

RU

Лексические средства выражения категории пространства в ингушском языке

Аушева Э. А.

Аннотация. Целью исследования является описание лексических средств выражения пространственных отношений в современном ингушском языке. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на материале ингушского языка исследуются основные средства репрезентации пространственной семантики, определяются их специфические особенности. В результате выявлены и систематизированы лексические средства, выражающие пространственные отношения в современном ингушском языке. Доказано, что в исследуемом языке к основным средствам репрезентации семантики пространства относятся глаголы, послелогии, наречия и прилагательные. Показано, что послелогам в ингушском языке отводится важная роль в концептуализации пространства. Выявлены широко представленные в ингушском языке пространственные глаголы, обозначающие местонахождение объекта и его перемещение. Отмечено, что глаголы в ингушском языке своеобразно структурируют функционально-семантическое поле пространственности. Определено место наречий и прилагательных в пространственной картине мира ингушского языка.

EN

Lexical Means of Expressing the Category of Space in the Ingush Language

Ausheva E. A.

Abstract. The aim of the study is to describe the lexical means of expressing spatial relations in the modern Ingush language. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time by the material of the Ingush language the main means of representing spatial semantics are studied, their specific features are determined. As a result, lexical means expressing spatial relations in the modern Ingush language have been identified and systematized. It is proved that in the studied language the main means of representing the semantics of space are verbs, postpositions, adverbs and adjectives. It is shown that postpositions in the Ingush language play an important role in the conceptualization of space. Spatial verbs widely represented in the Ingush language denoting the location of an object and its movement have been identified. It is noted that the verbs in the Ingush language peculiarly structure the functional-semantic field of spatiality. The place of adverbs and adjectives in the spatial worldview of the Ingush language is determined.

Введение

В настоящее время развитие языкознания характеризуется тенденцией к переходу от анализа языка как системы к анализу его речевых реализаций. В связи с этим наблюдается повышенное внимание лингвистов к вопросам, связанным с лингвистическими способами и средствами выражения пространственных отношений. Пространству принадлежит важная роль в процессе познания и отображения окружающего мира языковыми средствами.

Актуальность исследования обусловлена все более возрастающим интересом лингвистов к отражению пространственных связей в языке. Языковые средства играют большую роль в формировании пространственного восприятия человеком окружающей действительности. Вследствие этого представляется необходимым комплексное изучение лексических средств, выражающих семантику пространства в современном ингушском языке. Уточнение, выявление пространственной лексики привнесут перспективы для дальнейшего изучения категории пространственности в ингушском языке. Исследование имеет значимость в свете актуальности описания языковой картины мира с ее национально-специфическими особенностями.

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие задачи: определить средства репрезентации пространственной семантики в ингушском языке; описать систему основных средств выражения

пространственных отношений на лексическом уровне современного ингушского языка; выявить состав пространственных глаголов, прилагательных, наречий и послелогов в ингушском языке.

В качестве методов исследования следует назвать следующие: метод лингвистического наблюдения, описательный метод, методы анализа, синтеза.

Материалом для настоящего исследования послужили художественные произведения ингушских писателей (Горчханов Б. Х. Шолжа йисте. Магас: Сердало, 2007; Зязиков Б. Х. Турпала вахарцара ийс ди. Саратов: Детская книга, 1996; Чахкиев С. И. Дошо б1оаг1ий. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1989) и словари (Куркиев А. С. Ингушско-русский словарь. Магас: Сердало, 2004; Оздоев И. А. Русско-ингушский словарь. М.: Русский язык, 1989).

Теоретической основой исследования являются труды русских лингвистов (Бондарко, 2005; Апресян, 1995; Всеволодова, Владимирский, 2007; Яковлева, 1994; Кубрякова, 2000; Плунгян, Рахилина, 2000), посвященные категории пространства и отдельным ее аспектам, а также работы исследователей нахских языков (Дешериев, 2006; Яковлев, 1960; Мальсагов, 1998; Оздоева, 1976; Гандалоева, 2018; Аушева, 2021), в которых в той или иной степени рассматриваются отдельные языковые средства, выражающие пространственные отношения.

Исследование способов выражения пространственных отношений в ингушском языке имеет важное теоретическое значение. В научный оборот вводятся данные по ингушскому языку, и тем самым расширяется наше представление о том, как в разных языках репрезентирована категория пространства. Многие положения работы могут способствовать последующим исследованиям в кавказоведении.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты и материалы исследования могут быть использованы при чтении специальных курсов по ингушскому языку, при составлении учебно-методических пособий для учителей, а также для самостоятельного изучения ингушского языка.

Основная часть

Пространственные отношения между различными явлениями и процессами окружающего нас мира, занимая одно из центральных мест в языке, находят в нем выражение с помощью различных лексических, морфологических и синтаксических средств. «Хотя пространство и пространственные отношения – это объективная реальность, одинаково представленная во всех языках, но способы восприятия этой объективной реальности и средства выражения ее в разных языках различны» (Яндиева, Аушева, 2020, с. 116). Каждый язык обладает своими специфическими способами выражения пространственной семантики. Ингушский язык с его системой пространственных имен, послелогов, превербов, развитой системой местных падежей не является исключением.

Средства выражения пространственной семантики представлены на всех уровнях языка, поэтому практически во всех учебниках по грамматике ингушского языка освещаются те или иные вопросы выражения данной семантики (Ахриева, Бекова, Мальсагова и др., 1997; Аушева, Гандалоева, Галаева, 2021). Исследователями ингушского языка прокомментированы отдельные языковые элементы репрезентации пространственного значения: послелого, наречия, прилагательные, существительные, глаголы, падежные формы и т. д.

Некоторые сведения о послелогах, превербах, глаголах и наречиях, выражающих семантику пространства, приведены в работах Ф. Г. Оздоевой (1962; 1976), Ю. Д. Дешериева (2006), Л. У. Тариевой (2013), Э. А. Аушевой (2021; Аушева, Аушева, 2021).

Ф. Г. Оздоева (1962; 1976) в своих работах, рассматривая служебные части речи, особое внимание уделяет анализу системы пространственных послелогов. Она считает, что «послелого, выражающие пространственные отношения, являются наиболее древними, первичными, поскольку они связаны с древнейшими пространственными и временными представлениями» (Оздоева, 1962, с. 91).

Л. У. Тариева (2013) в работе, посвященной наречиям ингушского языка, отмечает наличие среди обстоятельственных наречий семантической группы наречий места, которые «обозначают квант пространства, на котором совершается действие, локализуется лицо, располагается предмет или направлено движение объекта» (с. 61).

На самом деле в ингушском языке среди лексических средств, выражающих пространственные отношения, достаточно распространены наречия места. Они отвечают на вопросы *мича?*, *мичахьа?*, *мичахьара?* 'где?', 'куда?', 'откуда?'. Например: *лохе латта* 'стоять внизу'; *институте вар* 'находился в институте'; *йисте б1аргавайра* 'увидел рядом'; *мичахьара вера* 'откуда пришел'; *мича ваха* 'где живет'; *цига ва* 'там находится'; *укхаза х1ама дац* 'здесь ничего нет'; *т1ехьашка ваг1ар* 'сидел сзади' и др.

Наречия обозначают различные пространственные отношения, при которых осуществляется или направляется действие или в которых локализуется денотат реальной действительности (Аушева, 2021, с. 47).

В ингушском языке наречия места делят на следующие семантические группы:

1) наречия, обозначающие место расположения или пребывания предмета или лица: *лакхе* 'вверх, вверху' – *лохе* 'вниз, внизу', *т1ехьа* 'позади' – *хьалха* 'вперед', *аьттехьа* 'вправо' – *аьрдехьа* 'влево', *укхаза* 'здесь', *цига* 'там', *х1алла* 'там' и др. Например: *Кхы цига моашарч йоаг1аргьяцар* (Чахкиев, 1989, о. 125). / 'Больше **там** куропатки не появятся' (здесь и далее – перевод автора статьи. – Э. А.);

2) наречия, указывающие на степень удаления предмета или лица от ориентира: *юхе* 'близко', *гавнара* 'издалека', *юхехьа* 'вблизи', *гарга* 'близко', *йисте*, *улув* 'рядом' и др. Например: *Карточка каьхата йисте истола т1а ю а дилла, кисара ручка хьалбаьккхар Шарапова* (Горчханов, 2007, о. 125). / 'Положив письмо **рядом** с бумагой на стол, Шарапов вытащил ручку из кармана'; *Гавнара хьахозар берий г1араиш* (Чахкиев, 1989, о. 148). / '**Издалека** доносились детские голоса';

3) наречия, обозначающие направление движения объекта: *юхег1олла* 'мимо', *гобаьккха* 'кругом', *гонахьа* 'вокруг', *лакхег1олла* 'поверху', *араг1олла* 'изнутри', *юкхег1олла* 'посередине'. Например: *Гонахьа латтача бир-сача сатеме тата делла додар лоам керте даиман башача ша т1ара доаг1а хи тоатол* (Чахкиев, 1989, о. 94). / 'Среди стоящей **вокруг** грозной тишины с шумом бежал ручей с постоянно тающего на вершине горы ледника'.

К пространственным наречиям относятся также вопросительные наречия, с помощью которых мы оформляем наше желание узнать направление движения или место пребывания объекта: *мича*, *мичахьа* 'где, куда'; *мичара*, *мичахьара*, *сенгара*, *сенгахьара*, *мича г1олла* 'откуда' и др. Например: *Сона хац ер к1аьнк мичара хьавера* (Горчханов, 2007, о. 142). / 'Я не знаю, **откуда** пришел этот мальчик'; *Мичара лохаргда-теш мискача наха бакьдар?* (Зязиков, 1996, о. 44). / 'Где найдут бедные люди правду?'.

Неопределенные наречия в ингушском языке передают неточное, неопределенное место, где находится предмет/лицо, или неопределенное направление движения: *миччахьа* 'где-нибудь', *цхьаннахьа* 'где-то', *хьал-1о* 'туда-сюда' и др. Например: *Мандречо ше т1ом миччахьа бойя а, цхьаннахьа а моастаг1ий дукхал-к1езигал ларх1ацар, х1анза уж дукхаг1а хилча а кхерацар* (Зязиков, 1996, о. 110). / 'Где бы ни воевал Мандре, он **нигде** не считал количество врагов, и сейчас он не боялся того, что их будет много'.

Наречия пространства в зависимости от выражения ими статических или динамических отношений подразделяются на два типа: наречия места и наречия направления.

Наречия места обозначают пассивное нахождение объекта в пределах ориентира, отвечают на вопрос *мича?* 'где?'. Например: *Быречо саякха ладувг1а гобаьккха* (Зязиков, 1996, о. 44). / 'Всадник настороженно прислушивается ко всему **вокруг**'; *Гонахьа хоза хьунаш латтар* (Горчханов, 2007, о. 97). / '**Кругом** были красивые леса'; *Дехьа а сехьа а к1арцхалаш доахка аьшка саяргаш тегад* (Чахкиев, 1989, о. 123). / 'И **там**, и **здесь** была железная проволока с колючками'; *Карта, х1ара ц1енна т1ехьашка, бешамашка – массанахьа а к1ийле хила тарлу* (Зязиков, 1996, о. 43). / 'За забором, за каждым домом, в огородах – **езде** может быть засада'; *Говраш йохка моттиг а укхаса я* (Зязиков, 1996, о. 6). / 'Место, где продают лошадей, находится **здесь**'; *Файтон юха ма сецца а, салам делар цо к1ал латтарашка* (Зязиков, 1996, о. 6). / 'Когда фаэтон остановился, он поздоровался со стоящими **внизу**'.

Наречия направления обозначают движение объекта относительно ориентира, отвечают на вопросы: *мича?*, *сенга?* 'где?', *мичара?*, *сенгара?* 'откуда?', *мичахьара?* 'откуда?', *мичахьа?* 'куда?': *лакхе* 'наверху', *юкхье* 'в середину', *дехьа* 'по ту сторону' и др.

Например: *Шолжал дехьа а баьнна, лакхе хьалт1абаьлча базар т1а гуллуш латта нах зийра Мандре* (Зязиков, 1996, о. 16). / 'Перейдя через Сунжу и поднявшись **наверх**, Мандре заметил собравшихся на базаре людей'; *Хин тоатолаца ураг1а волавелар из, кхы т1ехьашкахьа юха ца хьожаш* (Зязиков, 1996, о. 109). / 'Он пошел **вверх** по ручью, не оглядываясь больше **назад**'; *Д1еха д1ахьежача, цунна б1аргабайра листача йоар-х1ийла лечкьа г1аьрахой* (Зязиков, 1996, о. 114). / 'Посмотрев **на ту сторону**, он увидел спрятавшихся в густом бурьяне бандитов'.

Одним из способов выражения пространственных отношений в ингушском языке являются имена прилагательные. Они указывают на признаки, характеристики объектов: форму, размер, протяженность, местонахождение в пространстве относительно ориентира. Так, пространственные прилагательные: *чура* 'внутренний' – *т1ера* 'внешний', *аьттаг1а* 'правый' – *аьрдаг1а* 'левый' – обозначают протяженность пространства.

Прилагательные с пространственной семантикой в ингушском языке делятся на две основные группы:

1) прилагательные, обозначающие внутренние пространственные признаки или параметрические свойства объекта (*лакха* 'высокий', *лоха* 'низкий', *д1аьха* 'длинный', *лоаца* 'короткий', *герга* 'круглый', *сома* 'толстый', *диткьа* 'тонкий', *готта* 'узкий', *шера* 'широкий', *к1оарга* 'глубокий', *т1ехуза* 'мелкий');

2) прилагательные, обозначающие внешние пространственные признаки или положение объектов относительно друг друга в пространстве (*йистера*, *юхера* 'близкий', *гаьнара* 'дальний', *гонахьара* 'находящийся вокруг', *малхбузехьара* 'западный', *малхбоалехьара* 'восточный', *кзулбехьара* 'южный', *аьрдехьара* 'левый', *аьттехьара* 'правый' и т. д.).

В системе языковых средств выражения семантики пространства особое место в ингушском языке занимают глаголы. Они обозначают направление и интенсивность движения, его самостоятельность/несамостоятельность, поступательность/непоступательность.

Как отмечает В. Л. Ибрагимова (1992), «глаголы являются ядром поля локативности, задавая взаимоотношения с другими единицами локативной семантики...» (с. 46).

В системе пространственных глаголов ингушского языка ядерным является глагол *хила* (*хула*, *хулар*) 'быть, пребывать, находиться', обозначающий пространственное расположение в самом общем виде, не уточняя позицию или местонахождение человека или предмета.

В значении самого общего нахождения где-либо довольно часто употребляется и глагол *далла* 'находиться'. В случае употребления данного глагола в контексте высказывания происходит актуализация локативного компонента, например: *Книжка т1оарска т1орме чу доаллар* (Горчханов, 2007, о. 134). / 'Книжка была в кожаной сумке'.

Пространственные глаголы в ингушском языке делятся на статические и динамические.

Статические глаголы выражают пассивное состояние предмета, субъекта. Они указывают на местонахождение, месторасположение человека или предмета: *ваг1а* 'сидеть', *латта* 'стоять', *виса* 'оставаться' (*около*, *за кем-либо*, *чем-либо*), *алла* 'лежать', *хила* 'находиться, пребывать' и др. Например: *Элтара кий а тулаш дездкьел т1ехьавнна хургволаш воккха саг цига к1ал ваг1ар* (Горчханов, 2007, о. 144). / 'Там сидел старик,

старше восьмидесяти лет, в каракулевой шапке»; *Х1анз сона хьалхашка уллар геттара г1елвенна, басилгаиш чукхийтта, к1аьдвенна салте* (Зязиков, 1996, о. 116). / 'Сейчас передо мной лежал очень похудевший, уставший солдат'; *Хизарийна т1ехьашка латтар Оалхазари, Закеи, Мудари* (Зязиков, 1996, о. 117). / 'Позади Хизира стояли Алхазур, Зака и Мудар'.

Статическим глаголам противостоят динамические глаголы, выражающие активное действие, движение, перемещение объекта или субъекта. Они выступают в значении 'находиться в процессе осуществления какого-либо действия': *аравала* 'выйти', *г1атта* 'встать, взлететь'; *д1а-са ада* 'разбежаться', *вада* 'бежать', *лела* 'ходить', *аха* 'ходить', *д1ат1аваха* 'подойти', *текха* 'ползти', *нек де* 'плыть' и др. Глаголы, составляющие эту группу, разнообразны по значению. В зависимости от направленности движения в ингушском языке эти глаголы подразделяются на две группы.

К первой группе относятся глаголы движения, выражающие дистанцирование, отдаление, разделение: *д1акъаста* 'отделяться', *т1ехвиса* 'отстать', *д1ахувала* 'отойти', *юстарвала* 'сторониться', *аравала* 'выходить', *т1ехвала* 'переходить', *лок1алвала* 'спуститься', *ловожа* 'упасть', *лолега* 'выпадать', *д1аада* 'убегать', *къаста* 'расходиться' и др.

Например: *Х1алг1етта юха а хи йисте вахар Исма1ал* (Горчханов, 2007, о. 138). / 'Исмаил, встав, снова пошел к реке'; *Оарц дар кхераиш сихха д1а-са удар нах* (Зязиков, 1996, о. 74). / 'Боясь погони, люди быстро разбегались'; *Йиштта ваг1аиш цьха юкь а яьккха ловаьлар из автобуса т1ара* (Горчханов, 2007, о. 146). / 'Посидев еще немного, он вышел из автобуса'.

Вторую группу составляют глаголы движения со значением приближения, присоединения, сближения: *хьат1авола* 'приблизиться', *хьакхета* 'присоединиться', *хьахьокхале* 'прикоснуться', *т1ехкье* 'догнать', *хьат1ата1а* 'прижаться', *ловерза* 'наклониться', *хьааха* 'приходить, прибывать', *д1ат1аваха* 'подойти' и др.

Например: *Автобуса т1ехьашка а ваьнна новкьа кулг хьувкхаш латтача воккхача сага д1ат1авахар водитель* (Горчханов, 2007, о. 147). / 'Водитель подошел к старику, стоявшему позади автобуса, подняв руку'; *Ц1ера юхе хьат1авера, Асхаьб. Цун сий деш ураайтта хинна кагий нах а лохайшар* (Чажкиев, 1989, о. 145). / 'Асхаб подошел к костру. Вставшие со своих мест из-за уважения к нему молодые люди тоже сели'; *Т1аккха Зака а Идрис а хьакхийтар* (Зязиков, 1996, о. 33). / 'Потом к нам присоединились Зака и Идрис'.

К средствам выражения пространственных отношений в ингушском языке относят и послелого. Впервые пространственные послелого в ингушском языке были исследованы известным кавказоведом Ф. Г. Оздоевой (1976). Она отмечала, что в нахских языках «послелого, выражающие типичные отношения между объектами, представляют пласт служебных слов с пространственной семантикой, дифференцированной по признаку "статичный/динамичный"» (с. 97).

Послелого в ингушском языке служат для того, чтобы точнее передать пространственные отношения между предметами: *чу* 'внутри', *лакхе* 'вверху', *лохе* 'вниз', *т1а* 'на', *к1ал* 'под', *юкье* 'в середине', *хьалха* 'впереди', *гарга* 'близко', *т1ехьа* 'за', *дехьа* 'через'. Они подразделяются на производные и непроизводные. Непроизводных послелогов в ингушском языке очень мало (*т1а* 'на', *да* 'по', *денз* 'до', *чу* 'внутри', *т1ара* 'с, на'). Например: *Дудар сомаваьлча, истола т1а Ии хьалгьуаиш латтар котаме дулхи, х1етта лавкьа чура хьаяьккха й1айха сискали, лалаьмате мерза берх1еи. Дег т1ара равза волаиш б1арахьаьжар Дудар ший сесага* (Чажкиев, 1989, о. 118). / 'Когда Дудар проснулся, на столе стояли дымящаяся курочка, только что вытасенная из сковороды горячая кукурузная лепешка и очень вкусный бульон. От всего сердца благодарный Дудар посмотрел на свою жену'; *Сов сихвеннача цо хумп1ар чура тепча яьккхар* (Зязиков, 1996, о. 34). / 'Он слишком быстро вытащил пистолет из кобуры'.

Производных послелогов в ингушском языке значительно больше. Особенно много наречных послелогов: *сона хьалхашка* 'передо мной', *хьона т1ехьашка* 'за тобой', *даьна йисте* 'рядом с отцом', *истола к1ал* 'под столом', *дехьа оаг1орахьа* 'по ту сторону', *сехьа оаг1орахьа* 'по эту сторону', *юрта арахьа* 'за селом', *сона уллув* 'около меня', *ц1ен юккье* 'посреди комнаты' и др. Примеры: *Малх лоамашта т1ехьашка хьалбаланза бар* (Зязиков, 1996, о. 6). / 'Солнце еще не взошло из-за гор'; *Безаме хетар к1авьнка даьна уллув г1а боахаш, цунна эша г1улакх де шийна магарак* (Зязиков, 1996, о. 33). / 'Приятно было мальчику, шагая рядом с отцом, осознавать, что он сумеет ему помочь'.

Как видно из анализа материала, пространственные послелого в ингушском языке относятся к основным языковым средствам выражения категории пространства, так как в их семантике отражаются важные пространственные характеристики (место объектов, направление ориентации и движения).

Заключение

В результате исследования мы пришли к следующим выводам:

1. В ингушском языке к лексическим средствам, выражающим пространственные отношения, относятся наречия, глаголы, послелого, прилагательные.
2. В ингушском языке широко представлены наречия пространства, которые в зависимости от выражения пространственных отношений делятся на наречия места и наречия направления.
3. Среди лексических средств репрезентации пространства особое место занимают послелого, поскольку они выражают различные виды пространственных отношений.
4. Важное место в пространственной картине мира ингушского языка принадлежит глаголам, обозначающим направление, интенсивность, самостоятельность, поступательность движения.

5. К лексическим средствам с семантикой пространства относится небольшое число прилагательных ингушского языка, обозначающих параметрические свойства объекта и положение объектов относительно друг друга в пространстве.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в детальном изучении не только лексических, но и морфологических, синтаксических средств выражения пространственной семантики в ингушском языке с привлечением материала близкородственных языков.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Языки русской культуры, 1995. Т. 1. Лексическая семантика: синонимические средства языка.
2. Аушева Э. А. Послелог с пространственной семантикой в ингушском языке // Язык, культура и литература: ежегодник. Волгоград: Абсолют, 2021. Вып. 3.
3. Аушева Э. А., Аушева З. Б. Наречия с пространственной семантикой в ингушском языке // Язык, культура и литература: ежегодник. Волгоград: Абсолют, 2021. Вып. 3.
4. Аушева Э. А., Гандалоева А. З., Галаева Л. Х. Современный ингушский язык. Фонетика. Лексикология. Морфология. Назрань: КЕП, 2021.
5. Ахриева Р. И., Бекова П. Х., Мальсагова Л. Д., Оздоева Ф. Г. Современный ингушский язык. Назрань: Пилигрим, 1997.
6. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2005.
7. Всеволодова М. В., Владимирский Е. Ю. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. М.: ЛКИ, 2007.
8. Гандалоева А. З. Современный ингушский язык. Синтаксис. Назрань: КЕП, 2018.
9. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов. М., 2006.
10. Ибрагимова В. Л. Семантика глаголов пространственной локализации в современном русском языке. Уфа: Изд-во Башкирского университета, 1992.
11. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка. Языки пространств / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000.
12. Мальсагов З. К. Избранное. Нальчик: Эльфа, 1998.
13. Оздоева Ф. Г. Историческая характеристика служебных слов (частей речи) в нахских языках. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1976.
14. Оздоева Ф. Г. Структурно-типологический анализ служебных частей речи в нахских языках. Грозный, 1962.
15. Плуныян В. А., Рахилина Е. В. По поводу «локалистской» концепции значения: предлог «под» // Исследования по семантике предлогов / под ред. Д. Пайар, О. Н. Селиверстовой. М.: Русские словари, 2000.
16. Тариева Л. У. Наречие в ингушском языке. Назрань: КЕП, 2013.
17. Яковлев Н. Ф. Морфология чеченского языка. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1960.
18. Яковлева Е. С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.
19. Яндиева Т. Б., Аушева Э. А. Местоимения с пространственной семантикой в ингушском языке // Актуальные вопросы филологии: теория и практика: мат. III междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2020.

Информация об авторах | Author information

Аушева Эльза Алихановна¹, к. филол. н.

¹ Ингушский государственный университет, г. Магас

Ausheva Elza Alikhanovna¹, PhD

¹ Ingush State University, Magas

¹ elza.ausheva2017@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.01.2023; опубликовано (published): 31.03.2023.

Ключевые слова (keywords): ингушский язык; репрезентация; пространственная семантика; лексические средства выражения; Ingush language; representation; spatial semantics; lexical means of expression.